

На правах рукописи

Афтахова Ульяна Владимировна

**Механизм государственного стратегического управления
промышленным регионом на основе риск-менеджмента**

Специальность 5.2.7 – Государственное и муниципальное управление

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Пермь - 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Научный руководитель: Жуланов Евгений Евгеньевич,
доктор экономических наук, доцент

Официальные оппоненты: Вертакова Юлия Владимировна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры маркетинга и брендинга
Института социально-экономических наук
ФГАОУ ВО Российский государственный
гуманитарный университет

Хайруллина Ольга Ивановна,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры бухгалтерского учета и
финансов ФГБОУ ВО Пермский государственный
аграрный технологический университет имени
академика Д.Н. Прянишникова

Ведущая организация: Автономная некоммерческая организация
высшего образования Самарский университет
государственного управления «Международный
институт рынка», г. Самара

Защита состоится «9» декабря 2025 года в 13.00 на заседании диссертационного совета
Пермского национального исследовательского университета Д ПНИПУ.08.23 по адресу:
614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29, ауд. 345.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального
государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (сайт
<http://pstu.ru>).

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д ПНИПУ.08.23,
кандидат экономических наук, доцент

Е.С. Лобова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях современной трансформации экономических реалий и усложнения системы государственного управления, возрастает необходимость в создании устойчивых и адаптивных моделей стратегического управления социально-экономическими системами любого уровня. Несмотря на реализацию масштабных реформ и запуск государственных программ, остаётся нерешённой ключевая задача – формирование действенного механизма управления промышленным регионом с учётом социальных рисков и долгосрочных эффектов.

Особенно это актуально в контексте достижения Целей устойчивого развития Российской Федерации (ЦУР), утверждённых в рамках глобальной повестки ООН. Среди них особое значение приобретают такие цели, как достойная работа и экономический рост (ЦУР 8), сокращение неравенства (ЦУР 10), устойчивые города и населённые пункты (ЦУР 11), а также партнёрство в интересах устойчивого развития (ЦУР 17). Указанные цели невозможно реализовать без эффективного и чувствительного к социальным рискам государственного стратегического управления, особенно на региональном уровне.

Современные вызовы, включая растущую институциональную фрагментацию и социально-экономические дисбалансы, требуют коэволюционного подхода, рассматривающего промышленный регион как открытое хозяйственное сообщество, формирующее устойчивость через интеграцию сетевых, институциональных и ценностных факторов. Однако практическая реализация такого подхода в государственном управлении остаётся ограниченной. В частности, существующие методы реализации государственных программ нередко страдают от отсутствия механизмов оценки и минимизации социальных рисков. Это приводит к неуправляемому росту социального напряжения в регионах страны и к практическому проявлению рисков, что в свою очередь, влечет снижение эффективности государственной политики, срыв поставленных государственных целей и ухудшение фактического социально-экономического развития территорий относительно запланированных прогнозов.

Поэтому необходима разработка действенного механизма государственного стратегического управления, основанного на риск-ориентированном подходе, который позволит своевременно выявлять и нейтрализовывать угрозы, обеспечивая устойчивость и соответствие национальным приоритетам в рамках ЦУР РФ.

Все это усиливает актуальность решения сформулированной проблемы.

Степень разработанности проблемы. Проблемам развития социально-экономических систем, в том числе региональных, посвящены труды ученых многих отечественных научных школ. В трудах Л.А. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, А.А. Акаева, С.А. Андрушина, А.С. Булатова, К.К. Вальтуха, С.Ю. Глазьева, Р.С. Гринберга, М.В. Ершова, Р.И. Капелюшникова, В.Г. Клинова, В.Б. Кондратьева, Д.С. Львова, В.Е. Маневича, В.А. Мау, А.В. Молодчика, В.М. Полтеровича, В.В. Попова, Е.М. Примакова, В.К. Сенчагова, В.В. Симонова, С.Г. Синельникова-Мурылева, О.С. Сухарева, О.И. Хайруллиной, Б.А. Хейфеца, Ю.В. Яковца, Е.Г. Ясина рассмотрен широкий спектр вопросов решения проблем государственного стратегического управления и планирования социально-экономического развития, а также принципы разработки эффективной государственной политики и ее инструментов, детально проработаны теоретико-методологические подходы к формированию устойчивого социально-экономического развития РФ и ее регионов, а также механизмы и инструменты реализации данного процесса. Однако вопросы оценки влияния рисков на экономические процессы субъектов федерации могли бы получить более широкое развитие за счет моделирования упущенной выгоды от их проявления.

Риск как экономическая категория изучался в работах многих ученых: В.А. Абчук, Н.Б. Акатов, А.П. Альгин, И.Р. Балабанов, М.С. Баканов, В.К. Ващенко, Ю.В. Вертакова,

Ю.Н. Воропаев, В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, П.Г. Грабовой, М.В. Лапуста, Ф.В. Маевский, В.С. Мюсийчук, П.Н. Половинкин, В.В. Поляков, Н.Ю. Рогов, Н.В. Соколинская, Е.Б. Телегина, А. П.Турусина, В.С. Чернов, А.М. Галаева, О.М. Ольшанская, И.А. Эсаулова. Тем не менее, несмотря на неоспоримый вклад в экономическую науку и теорию риск-менеджмента, все эти исследования ограничивались исключительно фрагментарным подходом к изучению данной категории, выделяя только какой-то один риск из всей совокупности возникающих угроз.

Зарубежная теория и практика риск-менеджмента представлена более комплексным подходом в этом вопросе. Проблема взаимосвязи риска с экономическими процессами и начальные теоретические обобщения, которые легли в основу теории управления риском, представлены в трудах Я. Бернулли, А. Вальда, К.Гаусса, А. Гурвица, Дж.М. Кейнса, П.-С. Лапласа, А. Маршалла, Г. Марковца, Г. Менкью, О. Моргенштерна, Я. Моссина, Ф. Найта, Дж. фон Неймана, В. Парето, С.Пуассона, Р. Сэвиджа, К. Эрроу. Вопросам управления рисками в экономических системах посвящены работы У. Андерсона, У. Арсура, Дж.К. Гилбрейта, Э.Дж. Доллана, Ф. Найта, Дж. Росса, Ф. Хейне. Тем не менее, в силу значительного различия в особенностях функционирования социально-экономических систем и, прежде всего, того круга вопросов, который необходимо решить в первую очередь, методы, предлагаемые в данных исследованиях, не могут быть непосредственно применены к отечественным реалиям.

Таким образом, анализ работ указанных авторов свидетельствует о том, что существует необходимость в разработке особых методов государственного управления промышленными регионами с применением подходов риск-менеджмента, позволяющего минимизировать уровень социально-экономических рисков и на этой основе предотвратить экономические потери, обусловленные проявлением данных рисков. В настоящее время рассмотрены либо отдельные этапы управления рисками, либо управление отдельными видами рисков. Все это в комплексе актуализирует необходимость решения указанной научной проблемы, как на теоретическом, так и на прикладном уровне. С этой целью был сделан выбор объекта, предмета, а также определены цель и задачи настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования являются органы государственной власти в системе государственного стратегического управления промышленным регионом.

Предметом исследования выступают управленческие и экономические отношения, возникающие в процессе государственного стратегического управления промышленным регионом с применением методов риск-менеджмента.

Целью диссертационной работы является развитие теоретических положений и методического обеспечения государственного стратегического управления промышленным регионом на основе риск-менеджмента.

Достижение цели определило необходимость постановки и решения следующих **задач**:

1) обосновать направления развития теоретических положений в сфере государственного стратегического управления промышленным регионом в условиях риск-ориентированной экономики;

2) предложить инструментарий идентификации и оценки социальных рисков, а также создать систему макрорегуляторов, позволяющих в рамках государственного стратегического управления промышленным регионом превентивно корректировать его продвижение по рисковому ландшафтам;

3) разработать методику применения механизма государственного стратегического управления промышленным регионом и оценить ее эффективность на примере Пермского края.

Область исследования. Результаты исследования соответствуют следующим тре-

бованиям Паспорта специальностей ВАК РФ и принадлежат области исследования научной специальности 5.2.7. «Государственное и муниципальное управление (экономические науки): – 2 «Тенденции развития системы государственного и муниципального управления: международный и российский опыт. Государственное управление устойчивым развитием»; 16. «Стратегическое и индикативное планирование, теория и практика их осуществления на национальном, региональном и муниципальном уровнях»; 23. «Региональное управление. Взаимодействие федерального и регионального уровней управления. Методы и механизмы улучшения социально-экономических показателей регионов».

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют достижения научной мысли отечественных и зарубежных ученых в области экономической теории, менеджмента, риск-менеджмента, теории экономического роста, теории экономики благосостояния.

Методы исследования. Для достижения цели и решения поставленных задач автором был использован комплекс методов, взаимно дополняющих друг друга: категориальный метод, логико-структурный анализ и синтез, исторический анализ, прикладные экономико-статистические и эконометрические методы (формализация, моделирование, корреляционный и регрессионный анализ), методы сравнительного анализа, интервьюирования, графического моделирования, алгоритмизации, рейтингования.

Информационную базу диссертации составили: официальные данные Госкомстата РФ и ЕМИСС за период 2004–2023 гг.; результаты исследований социально-экономических процессов в регионах РФ, полученные Аналитическим центром при Правительстве РФ, Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», Общероссийской организацией «Опора России», Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия», рейтинговыми агентствами «РИА Рейтинг» и «Эксперт», Центром научных информационных исследований глобальных и региональных проблем, Центром перспективных экономических исследований; нормативно-правовая база государственных органов власти; стратегии социально-экономического развития РФ и ее субъектов; результаты авторских исследований и опросов населения.

Основные защищаемые положения и их научная новизна. В процессе исследования получены лично автором следующие теоретические и методические результаты, определяющие научную новизну и являющиеся предметом защиты:

1. *Уточнено* понятие государственного стратегического управления промышленным регионом как механизма государственной политики на основе принципов и методов риск-менеджмента, учитывающего издержки упущенной выгоды от проявления социальных рисков. В основе данного механизма лежит маятниковый эффект, позволяющий взаимосвязано прогнозировать результаты от применения комплекса прямых и обратных связей между инструментами государственной политики и итогами развития промышленного региона. Благодаря этому представляется возможным своевременно и превентивно выявлять социальные риски и управлять их уровнем на основе мониторинга и комплексного использования в механизме социально-стратегического, социально-ориентированного и социально-стоимостного подходов к управлению, а также методов анализа социально-экономических процессов с точки зрения значимости человеческого фактора и рисков для развития экономического потенциала индустриальной территории, что делает более прогнозируемым и регулируемым курс развития субъекта федерации на пути к достижению стратегических целей (**п. 2 «Тенденции развития системы государственного и муниципального управления: международный и российский опыт. Государственное управление устойчивым развитием»** паспорта специальности 5.2.7 «Государственное и муниципальное управление (экономические науки)») (Глава 1, параграфы 1.1, 1.2, 1.3, Глава 2, параграф 2.1, с. 14–83 диссертации);

2. *Предложен* инструментарий идентификации и оценки социальных рисков, учитывающий цели государственной политики, который служит основой инновационных методов государственного стратегического управления экономикой промышленного региона, организации взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти, под влиянием выявленных макрорегуляторов, воздействующих на уровень качества жизни населения и степень остроты проявления рисков в промышленном регионе. Данный инструментарий позволяет комплексно формировать стратегию и тактику государственного управления социальными рисками, влияющими на численность населения и объемы производства благ (**п. 16. «Стратегическое и индикативное планирование, теория и практика их осуществления на национальном, региональном и муниципальном уровнях»** паспорта специальности 5.2.7 «Государственное и муниципальное управление (экономические науки)») (Глава 2, параграфы 2.2, 2.3, с. 84-124 диссертации);

3. *Разработана* методика применения механизма государственного стратегического управления промышленным регионом на основе управления социальными и экономическими рисками, которая дополняет существующую теоретико-методическую базу оценки эффективности реализации государственной политики посредством анализа взаимосвязи рисков и макроэкономических процессов территорий (**п. 23. «Региональное управление. Взаимодействие федерального и регионального уровней управления. Методы и механизмы улучшения социально-экономических показателей регионов»** паспорта специальности 5.2.7 «Государственное и муниципальное управление (экономические науки)») (Глава 3, параграфы 3.1, 3.2, 3.3, с. 125-162 диссертации).

Теоретическая значимость работы состоит в развитии методов анализа и оценки эффективности функционирования механизма стратегического управления промышленным регионом за счет повышения уровня качества жизни населения и сокращения издержек упущенной выгоды при нивелировании проявлений социальных рисков. В частности:

1) введено и формализовано с помощью системы рекурсивных уравнений понятие издержек упущенной выгоды для экономики промышленного региона, возникающих в результате проявления социальных рисков;

2) с помощью разработанных подходов и методов выявлен и обоснован маятниковый эффект, позволяющий проанализировать двусторонние взаимосвязи экономического развития и уровня социальной напряженности.

Результаты, полученные в диссертации, дополняют существующие формы и механизмы взаимодействия государственных органов власти, бизнес-структур и населения в целях повышения общественного благосостояния промышленного региона.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения предложенной автором методики, а также выводов и рекомендаций для разработки стратегий и программ национального и регионального социально-экономического развития. Рекомендации, выработанные в ходе исследования, могут быть использованы:

– федеральными органами государственного управления для определения регионов с критически высоким уровнем социальной напряженности и ее понижения;

– органами государственной власти субъектов РФ для разработки региональных концепций промышленной политики и стратегий социально-экономического развития территорий на основе учета и нивелирования социальных рисков для обеспечения дополнительного экономического роста в промышленных регионах;

– высшими учебными и научными заведениями в процессе преподавания дисциплин «Государственное и муниципальное управление», «Риск-менеджмент» и «Региональная экономика».

Оценка достоверности. Научные результаты исследования подтверждаются применением общенаучных методов исследования, достаточным информационным обеспечением, полнотой анализа теоретических и практических разработок, эмпирическими данными и применением эконометрических методов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические результаты исследования были изложены в тезисах докладов и представлены на всероссийских научно-практических конференциях (Волгоград, 2014 г.), всероссийском симпозиуме (Екатеринбург, 2014 г.), международных научно-практических конференциях (Приштина, 2019 г., Пермь, 2019 г., 2018 г., 2016 г., 2015 г., 2014 г., 2012 г., Афины, 2014 г., 2012 г., Минск, 2017 г.).

Публикации. Результаты исследования представлены в 25 публикациях общим объёмом 11,6 п.л. (личный вклад автора – 9,73 п.л.), в том числе в 7 статьях в журналах, рекомендуемых ВАК для опубликования результатов диссертационной работы («Экономическое развитие России», 2025г.; «Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки», 2019 г., 2018 г.; «Национальные интересы: приоритеты и безопасность», 2016 г.; «Экономика и предпринимательство» 2016 г.; «Проблемы современной экономики», 2015 г.; «Журнал экономической теории», 2014; «Российское предпринимательство», 2014 г.) и 2 Свидетельствами о государственной регистрации программы для ЭВМ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка из 299 наименований и приложений; изложена на 207 страницах машинописного текста, включающего 19 таблиц, 10 рисунков и 4 приложения.

Во *введении* обоснована актуальность темы исследования, описана степень разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В *первой главе «Развитие теоретических положений государственного стратегического управления промышленным регионом в условиях риск-ориентированной экономики»* описана сущность государственной политики, выделены факторы и направления ее совершенствования, проанализирована современная парадигма риск-менеджмента, применяемая при государственном стратегическом управлении промышленными регионами. Теоретически обоснована проблема необходимости совершенствования государственной политики на базе управленческого механизма, предполагающего комплексный и системно взаимосвязанный учет факторов дифференциации субъектов РФ, социальных рисков и уровня качества жизни населения.

Во *второй главе «Разработка инструментария идентификации, методов оценки социальных рисков и макрорегуляторов в рамках государственного стратегического управления промышленным регионом»* обоснованы принципы и положения авторской методики риск-ориентированного государственного стратегического управления промышленным регионом. Дана авторская трактовка промышленного региона как целостной системы, включающей сферу промышленной политики и сферу социальной политики, интегрированных через ядро – население, что позволило концептуализировать маятниковый эффект и определить его значение для стратегического управления. Дано описание и обоснование инструментария оценки влияния рисков на социально-экономические результаты функционирования промышленного региона, а также методические рекомендации по управлению рисками и их влиянием на экономику промышленного региона на основе совокупности авторских макрорегуляторов, таргетированных на конкретные риски. Особое внимание уделено бюджету социально ориентированного развития (далее бюджет СОР) как институциональному инструменту стратегического планирования, соответствующего требованиям Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и согласованного с целями устой-

чивого развития. Вторая глава объединяет теоретическую концепцию маятникового эффекта с инструментами оценки и управления, что позволяет перейти от теоретической базы к практическим моделям государственного регулирования.

В третьей главе «Разработка методики применения механизма государственного стратегического управления экономикой промышленного региона на примере Пермского края и оценка ее эффективности» проведена практическая верификация предложенного инструментария на примере Пермского края, описаны институциональные основы применения авторского механизма, произведен расчет макрорегуляторов и рассчитаны потенциальные издержки упущенной выгоды для экономики Пермского края в виде сравнительных результатов оценки социально-экономического развития региона до и после применения авторского механизма. Полученные результаты подтвердили практическую значимость концепции бюджета СОР и системы макрорегуляторов как эффективных инструментов стратегического управления промышленным регионом.

В заключении обобщены результаты исследования, сформулированы выводы и рекомендации теоретического, методического и прикладного характера в области обеспечения государственного стратегического управления промышленным регионом.

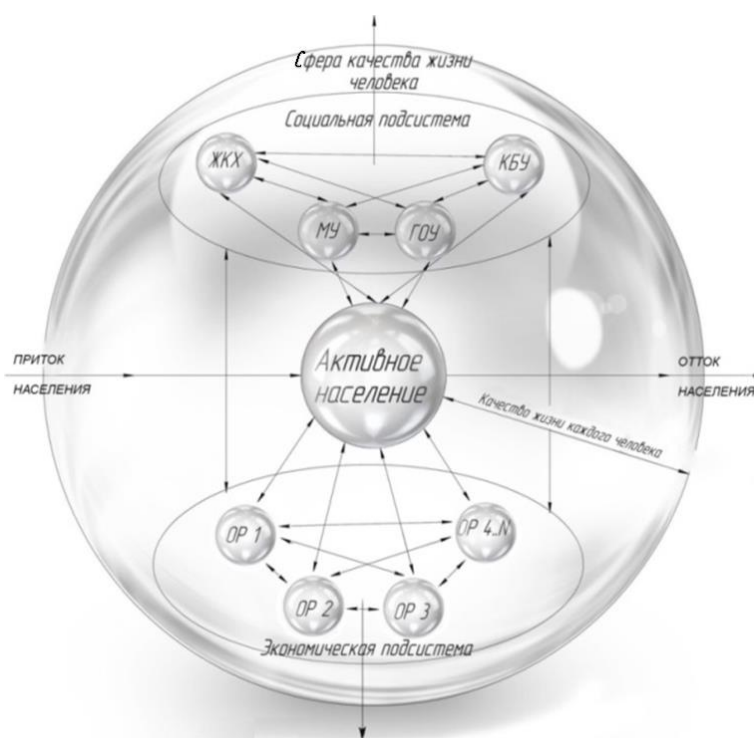
В приложении представлены табличные материалы, дополняющие диссертационное исследование.

II. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Уточнено понятие государственного стратегического управления промышленным регионом как механизма государственной политики на основе принципов и методов риск-менеджмента, учитывающего издержки упущенной выгоды от проявления социальных рисков. В основе данного механизма лежит маятниковый эффект, позволяющий взаимосвязано прогнозировать результаты от применения комплекса прямых и обратных связей между инструментами государственной политики и итогами развития промышленного региона. Благодаря этому представляется возможным своевременно и превентивно выявлять социальные риски и управлять их уровнем на основе мониторинга и комплексного использования в механизме социально-стратегического, социально-ориентированного и социально-стоимостного подходов к управлению, а также методов анализа социально-экономических процессов с точки зрения значимости человеческого фактора и рисков для развития экономического потенциала индустриальной территории, что делает более прогнозируемым и регулируемым курс развития субъекта федерации на пути к достижению стратегических целей.

В рамках исследования промышленный регион трактуется как целостная социально-экономическая система, структурно представленная двумя взаимосвязанными сферами промышленной и социальной политики. Их интеграция обеспечивает достижение ключевой цели стратегического управления – высокого уровня качества жизни населения, которое в модели выступает ядром системы. Население при этом выполняет двойственную роль. С одной стороны, оно является потребителем благ, производимых в регионе, а с другой – главным ресурсом производства и источником инноваций. Графически данный подход представлен на рис. 1.

Автором теоретически обосновано, что рост уровня качества жизни инициирует расширение обеих сфер: увеличивается производительность труда, объём производства и потребления благ, усиливаются демографические и инновационные процессы развития. В то же время рост уровня социальных рисков и безработицы снижает результативность мер социальной политики, качество жизни населения и радиус сферы на рис. 1. Это приводит к оттоку населения в более комфортные территории и дестабилизирует промышленное производство региона из-за сокращения объема спроса и трудовых

Условные обозначения:

- ЖКХ – жилищно-коммунальное хозяйство;
- МУ – медицинские учреждения;
- ГОУ – государственные образовательные учреждения;
- КБУ – культурно-бытовые учреждения;
- ОР1,...ОРN – отраслевой рынок 1, 2,...,N

Рис. 1. Графическое представление социально-экономической системы промышленного региона

ресурсов. Отсюда социальные риски рассматриваются как вероятность наступления событий в социальной сфере, влекущих экономический ущерб для промышленного региона и понижающих результативность мер промышленной политики. Проявление социальных рисков порождает упущенную для региона выгоду.

Описанный эффект имеет маятниковый характер (см. рис. 2). Проявление социального риска и снижение качества жизни запускает последовательность экономических процессов: сокращение занятости населения (1), падение объёмов производства благ из-за нехватки персонала (2), уменьшение среднедушевого дохода населения (3), снижение потребительских расходов (4), убывание численности платежеспособных потребителей и объема спроса (5), сокращение объёмов предложения (6), олицетворяющее потери региона от недопроизводства благ. Новое экономическое состояние региона повышает уровень социальных рисков и ухудшает качество жизни, что опять найдет выражение в снижении занятости. Таким образом, социальные риски и порождаемые их проявлением экономические процессы, ведущие к упущенной выгоде, усиливают друг друга маятниковым образом.

Исходя из результатов анализа взаимовлияния социальных и экономических процессов автором предложено уточненное понятие государственного стратегического управления промышленным регионом как механизма государственной политики на основе принципов и методов риск-менеджмента, учитывающего издержки упущенной выгоды от проявления социальных рисков.

Руководствуясь авторским определением, логикой взаимовлияния процессов и положениями Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в работе обоснована необходимость сбалансированного и пропорционального развития сферы промышленной и социальной политики. Их гармонизация обеспечивает устойчивость функционирования промышленного региона и создаёт условия для достижения приоритетов глобальной повестки устойчивого развития, включая ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост», ЦУР 10 «Сокращение неравенства», ЦУР 11 «Устойчивые города и населённые пункты» и ЦУР 17 «Партнёрство в интересах устойчивого развития». Такой подход коренным образом меняет принципы формиро-

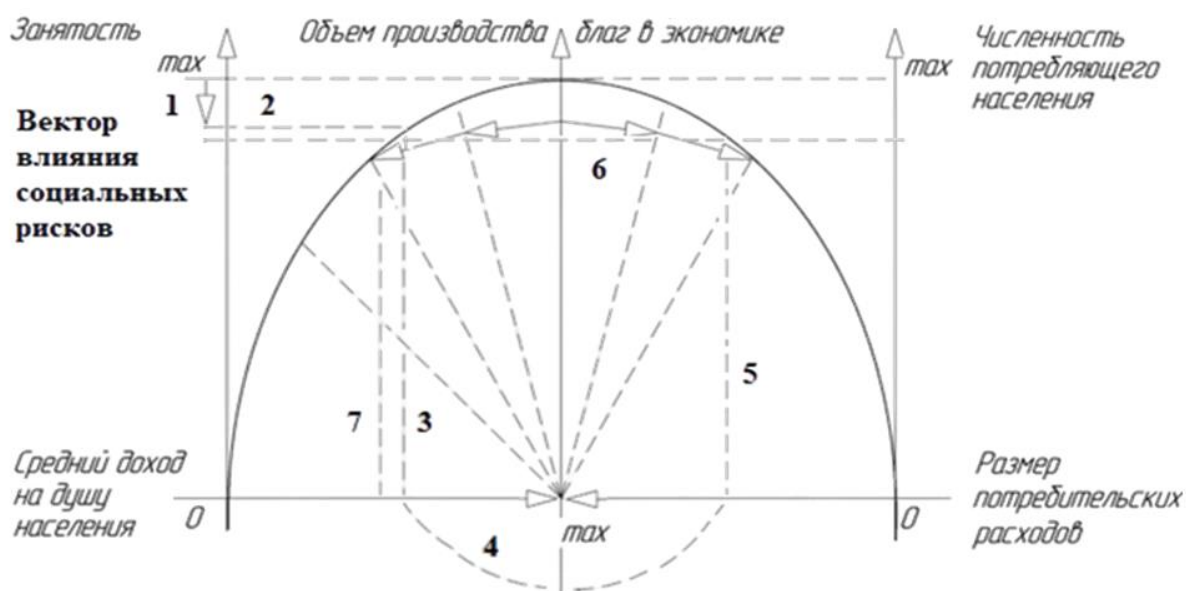

Рис. 2. Эффект социально-экономического маятника промышленного региона

вания государственной политики в области стратегического управления промышленным регионом в пользу принципов и методов современного менеджмента. В частности, стратегического и тактического планирования и риск-менеджмента. Исходя из этого, государственная политика превращается в систему превентивного риск-менеджмента, т.е. в комплекс правил по принятию государственных решений в сфере управления рисками, возникающими в обществе, с помощью специализированных экономических инструментов.

Парадигма превентивного риск-менеджмента основана на теории интегративного управления, в соответствии с которой субъект управления осуществляет навигацию по рисковому ландшафтам. Траектория движения объекта управления представляет собой стратегию навигации для стабильного развития субъектов РФ и устойчивого общестранового экономического роста, а также тактику навигации в виде задач, решаемых для достижения стратегической цели с использованием методического инструментария прогнозирования, превентивно минимизирующего риски. В таблице 1 жирным шрифтом выделены сравнительные преимущества предлагаемой автором парадигмы превентивного управления над действующей парадигмой риск-менеджмента.

Полученные результаты исследования позволили идентифицировать функциональные особенности системы превентивного риск-менеджмента в стратегическом управлении промышленным регионом, представленные в табл. 2.

Данные функциональные характеристики предопределили формирование авторской концепции превентивного риск-менеджмента «Социально-СОС». Её суть состоит в комплексной реализации трёх взаимодополняющих управленческих подходов к управлению промышленным регионом:

- *социально-стратегического*, ориентированного на постановку и достижение приоритетных социальных и экологических целей в процессе проектирования, функционирования и модернизации промышленных производств;
- *социально-ответственного*, предполагающего выстраивание механизма справедливого распределения компетенций, полномочий и ответственности между акторами управления в зависимости от степени их влияния на результаты достижения ключевых социальных ориентиров;
- *социально-стоимостного*, обеспечивающего разработку организационно-экономических инструментов, учитывающих реальные условия глобальных рынков, требования модернизации в кратко- и долгосрочной перспективе, а также опирающихся на

Таблица 1 – Сравнительные характеристики парадигм риск-менеджмента

Признак	Действующая парадигма риск-менеджмента	Парадигма превентивного риск-менеджмента
Модель риск-менеджмента	Каждый субъект управляет рисками самостоятельно	Система управления рисками реализуется централизованно и координируется управляющим органом
Тип процесса управления рисками	Эпизодический	Непрерывный
Цель управления рисками	Повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности отрасли, региона, государства	Повышение благосостояния населения
Характер управления	Управление постфактум	Превентивное сценарное прогнозирование
Объект риск-менеджмента	Прежде всего, страхуемые и финансовые риски	Весь спектр рисков
Рыночная ориентация	Приоритет внешних рынков	Приоритет внутренних рынков
Интегративный эффект	Экономический	Социально-экономический

Таблица 2 – Содержание функций системы превентивного риск-менеджмента в социально-экономической системе промышленного региона

Функция	Содержание
Аксиологическая	определение ценности трудоспособного населения и его последующих поколений на основе потенциала экономического развития производства
Лимитирующая	ограничение негативного влияния промышленности на уровень качества жизни населения путем совершенствования условий организации труда и природоохранной деятельности промышленных предприятий
Стимулирующая	создание благоприятных условий для самореализации и максимизации благосостояния населения
Стабилизирующая	обеспечение устойчивого прогрессивного промышленного развития за счет минимизации негативных социо-эколого-экономических последствий и модернизации в результате развития человеческого потенциала
Возмещающая	компенсация негативного влияния промышленного развития на уровень качества жизни населения
Эволюционная	обеспечение коэволюционного развития промышленности и гражданского общества или взаиморазвития индустриализации и цивилизации
Гармонизирующая	гармонизация взаимосвязанных решений социальных, экологических, инновационных, технологических и отраслевых задач развития региональной экономики, минимизирующая ущерб каждой из этих сфер

количественную оценку возможных негативных последствий инновационно-технологических преобразований в денежном выражении.

В таблице 3 отражена структура авторской концепции «Социально – СОС» как системы превентивного риск-менеджмента промышленного региона. В ней показано содержание трех вышеописанных подходов, их соответствие приоритетным ЦУР (8, 10, 11, 17) и функции в механизме стратегического управления, что доказывает институциональную совместимость данной концепции с действующей законодательной базой стратегического планирования и международной повесткой устойчивого развития.

Выдвинутая концепция «Социально – СОС» позволила обосновать комплекс принципов создания авторского инновационного механизма государственного стратегического управления промышленным регионом и оценки социально-экономических резуль-

Таблица 3 – Взаимосвязь концепции «Социально – СОС» с глобальными целями и практическими функциями в стратегическом управлении промышленным регионом

Подход	Суть подхода	Соотнесённые ЦУР	Целевая функция в стратегическом управлении
Социально-стратегический	Определяют приоритетные социо-экологические факторы и меры по росту качества жизни и устойчивости производства	ЦУР 8 ЦУР 11	Рост занятости и производительности, снижение структурных рисков
Социально-ответственный	Перераспределение полномочий и ответственности между государством, бизнесом и обществом; обеспечение справедливости решений	ЦУР 10 ЦУР 17	Снижение социального и территориального неравенства, институциональная кооперация
Социально-стоимостной	Планирование с учётом мировых рынков, последствий инноваций и эколого-экономических рисков; оценка издержек упущенной выгоды	ЦУР 8 ЦУР 11 ЦУР 17	Экономическая устойчивость, баланс промышленного развития и качества жизни

татов его применения. Это принципы: оценки значимости социальных процессов; экономической оценки упущенных выгод; минимизации рисков на основе разделения полномочий субъектов управления промышленным регионом; количественной оценки социально-экономических процессов; регулятивной роли социальных инструментов в экономическом функционировании промышленных регионов; экономической значимости; тождественности промышленной политики и социальной политики; иерархической гармонизации принятия решений.

Таким образом, теоретическое обоснование подхода к трактовке промышленного региона как целостной социально-экономической системы, включающей сферу промышленной и социальной политики, а также концептуализация маятникового эффекта и экономическая интерпретация социальных рисков позволили автору теоретически обосновать инновационный подход к созданию механизма государственного стратегического управления промышленным регионом, раскрывающий потенциал его устойчивого экономического роста и повышения уровня качества жизни населения за счёт гармонизации развития обеих сфер и устранения упущенных выгод. Это требует разработки соответствующих инструментов идентификации, оценки и регулирования социальных рисков в рамках государственного стратегического управления промышленным регионом, чему посвящен следующий пункт научной новизны.

2. Предложен инструментарий идентификации и оценки социальных рисков, учитывающий цели государственной политики, который служит основой инновационных методов государственного стратегического управления экономикой промышленного региона, организации взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти, под влиянием выявленных макрорегуляторов, воздействующих на уровень качества жизни населения и степень остроты проявления рисков в промышленном регионе. Данный инструментарий позволяет комплексно формировать стратегию и тактику государственного управления социальными рисками, влияющими на численность населения и объемы производства благ.

Для идентификации социальных рисков промышленных регионов были проведены опросы 20 человек в каждом из 30 субъектов РФ с наибольшей численностью населения, т.е. 600 человек, в состав которых были равно пропорционально выбраны эксперты с уровнем доходов не превышающих и превышающих среднедушевую величину по субъекту РФ. Результаты опроса позволили идентифицировать следующие социальные риски: 1) сокращение потребительского спроса – r.1; 2) увеличение профессиональной заболеваемости – r.2; 3) ухудшение условий для создания семьи – r.3; 4) ухудшение усло-

вий проведения досуга – г.4; 5) увеличение уровня загрязнения окружающей среды – г.5.

Для оценки рисков был разработан методический подход, предусматривающий постановку и решение многокритериальной задачи, в рамках которой комплекс показателей социально-экономического состояния x_{ir}^j и рисков r_1^n промышленного региона в каждый момент времени t_1^i можно записать в следующем виде (с. 79-80 диссертации):

$$\{x_{ir}^j, t = 1 \dots i, r = 1 \dots n, j = 1 \dots m\}$$

При этом каждый риск описывается совокупностью показателей j_1^m , характеризующих гармоничность взаимосвязей социальной и промышленной политики. Риски оцениваются государственными органами власти в несколько этапов.

Этап 1. Формирование системы показателей для расчета коэффициента социальной напряженности в промышленном регионе, представленной в табл. 4.

Таблица 4 – Система региональных показателей социальной напряженности

№	Показатель
г.1.	Сокращение потребительского спроса
г.1.1	Среднегодовая численность занятых в промышленности, тыс. чел.
г.1.2	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.
г.1.3	Уровень занятости, %
г.1.4	Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %
г.1.5	Размер затрат населения на непродовольственные товары и оплату услуг, тыс. руб.
г.2.	Увеличение профессиональной заболеваемости
г.2.1	Число больничных коек всего, тыс. ед.
г.2.2	Численность населения на одного врача, чел.
г.2.3	Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом всего, чел.
г.2.4	Число человек, признанных инвалидами, по профессиональным заболеваниям, чел.
г.2.5	Число профилактических осмотров людей, подлежащих периодическим осмотрам, чел.
г.3.	Ухудшение условий для создания семьи
г.3.1	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м. кв.
г.3.2	Соотношение браков и разводов
г.3.3	Суммарный коэффициент рождаемости
г.3.4	Охват детей дошкольным образованием, %
г.3.5	Численность обучающихся общеобразовательных организаций, тыс. чел.
г.4.	Снижение потребности в услугах досуга
г.4.1	Число посещений театров на 1000 жителей, чел.
г.4.2	Число посещений музеев на 1000 человек населения, чел.
г.4.3	Число специализированных коллективных средств размещения, ед.
г.4.4	Численность туристов, граждан РФ, обслуженных туристскими фирмами, чел.
г.4.5	Численность занимавшихся в спортивных секциях и группах, чел.
г.5.	Увеличение уровня загрязнения окружающей среды
г.5.1	Образовалось отходов производства и потребления, тыс. т.
г.5.2	Объём сброса сточных вод в поверхностные водные объекты, млн. м ³
г.5.3	Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т
г.5.4	Уловлено и обезврежено загрязняющих атмосферу веществ, %
г.5.5	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, млн. руб.

Автором обосновано, что данные показатели являются, с одной стороны, содержанием каждого риска, а с другой – факторами нивелирования их проявлений, что позволяет идентифицировать ключевые управленческие проблемы государства, влияющие на уровень качества жизни населения, а также выработать на данной основе приоритетные стратегические цели развития промышленного региона и корректировать их.

Этап 2. Нормализация каждого показателя по формуле (1) в табл. 5.

Этап 3. Определение весомости каждого показателя по формуле (2) в табл. 5.

Этап 4. Расчет интегрального коэффициента социальной напряженности по формуле (3) в табл. 6 для каждого риска и определение единого показателя по всем пяти рискам по формуле (4) в табл. 5.

Этап 5. Идентификация степени проявления рисков в регионе по авторскому методу определения пороговых значений ККСН, представленных на рис. 3, с использованием корреляционной шкалы Чеддока.

Значение ККСН	0-0,30	0,31-0,50	0,51-0,70	0,71-1,00
Сила связи между социально-экономическими процессами, измеряемая интегральным коэффициентом социальной напряженности	слабая	умеренная	заметная	высокая
Степень остроты проявления рисков	незначительная	умеренная	значительная	критическая
Значение порога активации	0	0	1	1
Фаза цикла	фаза роста		фаза шока	

Рис. 3. Авторская классификация степени остроты проявления рисков

Этап 6. Для целей стратегического и тактического управления необходимо дать количественную интерпретацию результатам функционирования социально-экономической системы в виде комплекса наиболее значимых показателей, характеризующих результативность реализации промышленной и социальной политик в промышленном регионе и отражающих их взаимосвязь.

Для оценки издержек упущенной выгоды от проявления рисков предлагается использовать систему последовательных рекурсивных уравнений (5), представленных в табл. 5 (с. 76-77 диссертации), которая описывает:

- 1) зависимость численности населения от уровня качества жизни в субъекте РФ;
- 2) зависимость объема производства благ от численности населения субъекта РФ и уровня качества его жизни;
- 3) зависимость объема производства социальных услуг от объема производства благ, численности населения и уровня качества его жизни.

Такой подход обусловлен последовательным воздействием выделенных факторов и взаимосвязанным развитием сфер промышленной и социальной политики. Полученная модель (5) в табл. 5 позволяет оценивать влияние уровня качества жизни населения на результирующие социально-экономические показатели деятельности промышленного региона. На ее основе государственные органы власти могут измерить экономический ущерб от снижения качества жизни как разницу между значениями данных показателей до и после проявления какого-либо социального риска, а также их улучшение под воздействием авторских макрорегуляторов, понижающих риски.

В основу макрорегуляторов был положен комплекс инструментов риск-менеджмента, целенаправленно воздействующих на факторы качества жизни для сбалансирования сфер промышленной и социальной политики. Это позволило предложить новый тип государственной политики, соответствующей системе стратегического планирования (ФЗ-172) и целям устойчивого развития (ЦУР 8, 10, 11 и 17), преимущество которой в обеспечении не только стабилизации, но и устойчивого развития промышленного региона (с. 87-98 диссертации) за счет предотвращения упущенной выгоды региона. Процедура применения макрорегуляторов должна быть институционально обусловлена нормативно-правовыми актами, относящими компетенцию по их применению конкретным органам государственной власти:

1. Макрорегулятор дифференциации межбюджетных трансфертов в зависимости от экономических условий ведения деятельности в субъекте РФ (формула (6) в табл. 5). Правовую основу его применения составляют положения Бюджетного кодекса РФ (гл.

16), закрепляющие механизм предоставления межбюджетных трансфертов. Данный инструмент используется для выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов и может быть применён для поддержки регионов с наибольшей социальной напряжённостью, вызванной падением потребительской активности. Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» устанавливает требования по увязке финансовых инструментов с приоритетами социально-экономического развития, а значит – с задачами обеспечения устойчивого внутреннего спроса. При этом Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике» конкретизирует возможности государства по стимулированию внутреннего спроса на отечественную продукцию и по снижению рисков, связанных с падением платёжеспособности населения.

2. Макрорегулятор отчислений промышленных предприятий на улучшение здоровья кадрового состава (формула (7) в табл. 5). Трудовой кодекс РФ (ст. 209-224) закрепляет обязанности работодателей по обеспечению безопасных условий труда, снижению производственных рисков и компенсации вреда здоровью работников. Федеральный закон № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» вводит обязательность оценки вредных и опасных факторов на рабочих местах и формирует базу для систематического улучшения условий труда. В совокупности с положениями Федерального закона № 323-ФЗ «Об охране здоровья граждан» эти нормы определяют ответственность государства и предприятий за профилактику профессиональных заболеваний и укрепление здоровья трудовых ресурсов, что позволяет ввести макрорегулятор в практику управления социальными рисками.

3. Макрорегулятор капитальных вложений в строительство школьных и дошкольных учреждений для снижения рисков, обусловленных их нехваткой в субъекте РФ (формула (8) в табл. 5). Решение проблемы доступности инфраструктуры для семей с детьми нормативно закреплено в Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который обязывает государственные власти обеспечивать развитие сети дошкольных и школьных учреждений. Финансирование данной сферы обеспечивается в рамках программно-целевого метода, установленного Бюджетным кодексом РФ (гл. 21), который позволяет формировать федеральные и региональные программы развития социальной инфраструктуры. Данные положения реализуются через постановления Правительства РФ и национальные проекты («Демография», «Образование»), создающие институциональную основу для применения макрорегулятора.

4. Макрорегулятор капитальных вложений в строительство учреждений культуры и спорта, определяющий размер государственных инвестиций для снижения рисков, связанных с неудовлетворенностью потребностей населения субъекта РФ в соответствующих услугах (формула (9) в табл. 5). Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте» определяет правовые гарантии в области физического воспитания и обязанность органов власти создавать условия для занятий спортом, включая строительство объектов. Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия» в совокупности с государственными программами «Развитие культуры» определяет процедуру модернизации культурной инфраструктуры и сохранения культурной среды, что интегрирует макрорегулятор в действующую правовую базу.

5. Макрорегулятор дифференциации ставок платы за загрязнение окружающей среды для снижения рисков, обусловленных экологическим загрязнением в субъекте РФ (формула (10) в табл. 5). Федеральный закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает платность негативного воздействия на природу и закрепляет обязанности предприятий внедрять экологически безопасные технологии. Дополнительно Федеральный закон № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» конкретизирует порядок обращения с отходами и стимулирует развитие переработки, что позволяет уменьшать

Таблица 5 – Авторские инструменты оценки и управления социальными рисками в промышленном регионе

№	Методический инструмент оценки рисков
1	$j_m = (f_j(x) - f_j^{\min}) / (f_j^{\max} - f_j^{\min})$, где j_m , $f_j(x)$, $f_j^{\min}$, $f_j^{\max}$ – нормализованное, текущее, минимальное и максимальное значение j-о показателя
2	$b_i = r_{x\chi} / \sum_{i=1}^n r_{x\chi}$, где b_i – весовой коэффициент значимости i-о фактор; n – количество анализируемых факторов; r – положительный коэффициент корреляции между фактором и численностью населения региона; x – факторы; ч – численность населения в регионе, млн. чел.
3	$KCH_{1...5} = \sum_{j=1}^m j_m * b_m / 5$, где $KCH_{1...5}$ – значение интегрального коэффициента социальной напряженности по причине появления n-го риска;
4	$KKCH_r = \sqrt[5]{KCH_1 * KCH_2 * KCH_3 * KCH_4 * KCH_5}$, где $KKCH_r$ – комплексный коэффициент социальной напряженности.
5	$\begin{cases} \text{Ч} = a_{11} + a_{12} * \text{КЖ}_i \\ Y_{\text{пр}} = a_{22} * \text{Ч} + a_{23} * \text{КЖ}_i + a_{24} * x_1 \\ Y_y = a_{31} * Y_{\text{пр}} + a_{32} * \text{Ч} + a_{33} * \text{КЖ}_i + a_{34} * x_1 + a_{35} * x_2, \end{cases}$ где Ч – численность населения, млн. чел.; КЖ_i – уровень качества жизни населения; $Y_{\text{пр}}$ и Y_y – объемы промышленного производства и услуг; a_j – параметры регрессии; x_1 – инвестиции в промышленность, млн. руб.; x_2 – расходы государства на социокультурную сферу, млн. руб.
Макрорегуляторы для управления рисками	
6	$T_{i,t}^{\text{fed}} = P_t * \omega_i * 1\{KCH_1 \geq \tau\}$, где: $T_{i,t}^{\text{fed}}$ – сумма федерального трансферта в регион i за период t из бюджета СОР по риску 1; P_t – размер федерального пула для поддержки уровня потребительского спроса в период t; ω_i – коэффициент распределения пула по регионам в период t. $1\{KCH_1 \geq \tau\}$ – порог активации: равно 1, если KCH_1 в регионе превышает степень остроты проявления рисков τ по шкале Чеддока, и 0 – иначе.
7	$Z_D = \text{Ч} * D * RC / ND * TR / \text{ВРП}$, где Z_D – затраты, предприятия на программу охраны здоровья сотрудников, тыс. руб., Ч – численность населения региона, тыс. чел.; D – доля заболевших профессиональными заболеваниями, %; RC – затраты на лечение профессиональных заболеваний в субъекте РФ, тыс. руб.; ND – число заболевших профессиональными заболеваниями по субъекту РФ, тыс. чел.; TR – объем производства предприятия в стоимостном выражении, тыс. руб.; ВРП – валовый региональный продукт в субъекте РФ, тыс. руб.
8	$GIS = \sum_{i=1}^n (P_i / AS - SN_i) * SIC$, где GIS – необходимые инвестиции государства в строительство новых общеобразовательных (дошкольных) учреждений, тыс. руб.; n – число муниципальных районов, ед.; P_i – число детей школьного (дошкольного) возраста, нуждающихся в общеобразовательных (дошкольных) учреждениях, тыс. чел.; AS – средняя вместимость одного учреждения, чел.; SN_i – число данных учреждений в i-м районе, ед.; SIC – удельные инвестиции в строительство одного учреждения, тыс. руб.
9	$GIC = [(Ч * AV * AC) / 1000 - (RV + CN)] * SIC$, где GIC – необходимые инвестиции государства в строительство новых учреждений культуры и спорта в субъекте РФ, тыс. руб.; Ч – численность населения субъекта РФ, тыс. чел.; RV и AV – число посещений учреждений культуры и спорта на 1000 жителей в рассматриваемом субъекте РФ и в субъекте РФ с максимальным значением показателя, чел.; AC – средняя вместимость учреждения культуры и спорта, чел.; CN – число учреждений культуры и спорта в субъекте РФ, ед.; SIC – удельные инвестиции в строительство одного учреждения культуры и спорта, тыс. руб.
10	$N_{\text{ПКДг}} = N_{\text{ПКД баз}} * (\Delta Q_P - \Delta Q_{P_{\min}}) / (\Delta Q_{P_{\max}} - \Delta Q_{P_{\min}})$, где $N_{\text{ПКДг}}$ – дифференцированная ставка платы на загрязнение окружающей среды в субъекте РФ по видам загрязнения, руб./т.; $N_{\text{ПКД баз}}$ – ставка платы за выбросы загрязняющих веществ по видам загрязнения в соответствии с Постановлением Правительства РФ «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах», руб.; ΔQ_P – количество неуловленных выбросов по видам загрязнения, тыс. т.; $\Delta Q_{P_{\min}}$ и $\Delta Q_{P_{\max}}$ – количество выбросов по видам загрязнения в субъекте РФ с минимальным и максимальным значением показателя, тыс. т.

нагрузку на экологические системы. Наконец, Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике» расширяет правовое поле за счёт ориентации промышленности на внедрение ресурсосберегающих и «зелёных» технологий, Данные законы превращают макрорегулятор в элемент промышленной модернизации. Его преимущество в оценке зависимости качества жизни от уровня загрязнения региона.

Авторские макрорегуляторы позволяют аккумулировать денежные средства, которые необходимо использовать для повышения уровня качества жизни, предотвращения социальных рисков и упущенных выгод в промышленных регионах. С этой целью предлагается создать бюджет социально ориентированного развития (бюджет СОР) (с. 98-100 диссертации), который органично вписывается в рамки действующего бюджетно-правового регулирования. Он сочетает в себе элементы программно-целевого метода (гл. 21 БК РФ), механизмов межбюджетного выравнивания (гл. 16 БК РФ) и страховых функций резервных фондов (ст. 81, 81.1 БК РФ). Это позволяет рассматривать его не как отдельный бюджет, а как целевой финансовый инструмент, встроенный в бюджетную систему Российской Федерации, который позволяет внедрить методы превентивного риск-менеджмента в стратегическое управление промышленным регионом.

Бюджет СОР распределяется по принципу иерархической гармонизации (правило 71/29). Субъекты РФ с высоким уровнем социальной напряжённости ($ККСН \geq 0,71$) получают приоритетное федеральное финансирование. Регионы с $ККСН \leq 0,70$ принимают меры за счёт собственных бюджетов. Не менее 71% денежных средств аккумулируется на региональном уровне и направляется на финансирование конкретных программ. Не более 29% резервируется на федеральном уровне для поддержки наиболее уязвимых субъектов РФ. Это соотносится с логикой межбюджетных отношений, закреплённой в Бюджетном кодексе РФ, и обеспечивает баланс между ответственностью субъектов и страховой ролью центра.

Данный принцип позволяет сохранить приоритет региональной ответственности за снижение социальных рисков, сохраняя за субъектами федерации доминирующую роль, при этом оставляя за федеральным центром функцию «страхового плеча», предназначенного для поддержки наиболее уязвимых субъектов Федерации.

Для обеспечения устойчивости бюджета СОР и сглаживания колебаний социально-экономических показателей регионов предлагается использовать антициклическое правило накопления и расходования средств, аналогичное механизму страхового фонда. Суть данного подхода заключается в реализации принципа «накопление бюджета выполняется в благоприятные периоды, а расходование – в кризисные». Это исключает субъективные решения и ведет к автоматической стабилизации экономики региона.

Бюджет СОР – это институционально обоснованный элемент бюджетной системы РФ, который может быть встроен в систему стратегического планирования, закреплённую Федеральным законом № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Данный бюджет служит инструментом достижения целевых ориентиров стратегического управления промышленным регионом, обеспечивая баланс между национальными и региональными интересами, сочетая функции страхования и инвестирования, а также создаёт условия для реализации ЦУР 8, 10, 11 и 17.

Таким образом, автором сформирован инструментарий, позволяющий комплексно, системно и взаимосвязано анализировать риски, давать их экономическую интерпретацию и принимать управленческие решения на основе оценки экономических последствий от снижения данных рисков для промышленного региона.

3. Разработана методика применения механизма государственного стратегического управления промышленным регионом на основе управления социальными и экономическими рисками, которая дополняет существующую теоретико-методическую базу оценки эффективности реализации государственной политики

посредством анализа взаимосвязи рисков и макроэкономических процессов территорий.

Графически государственный механизм стратегического управления промышленным регионом представлен на рис. 4.

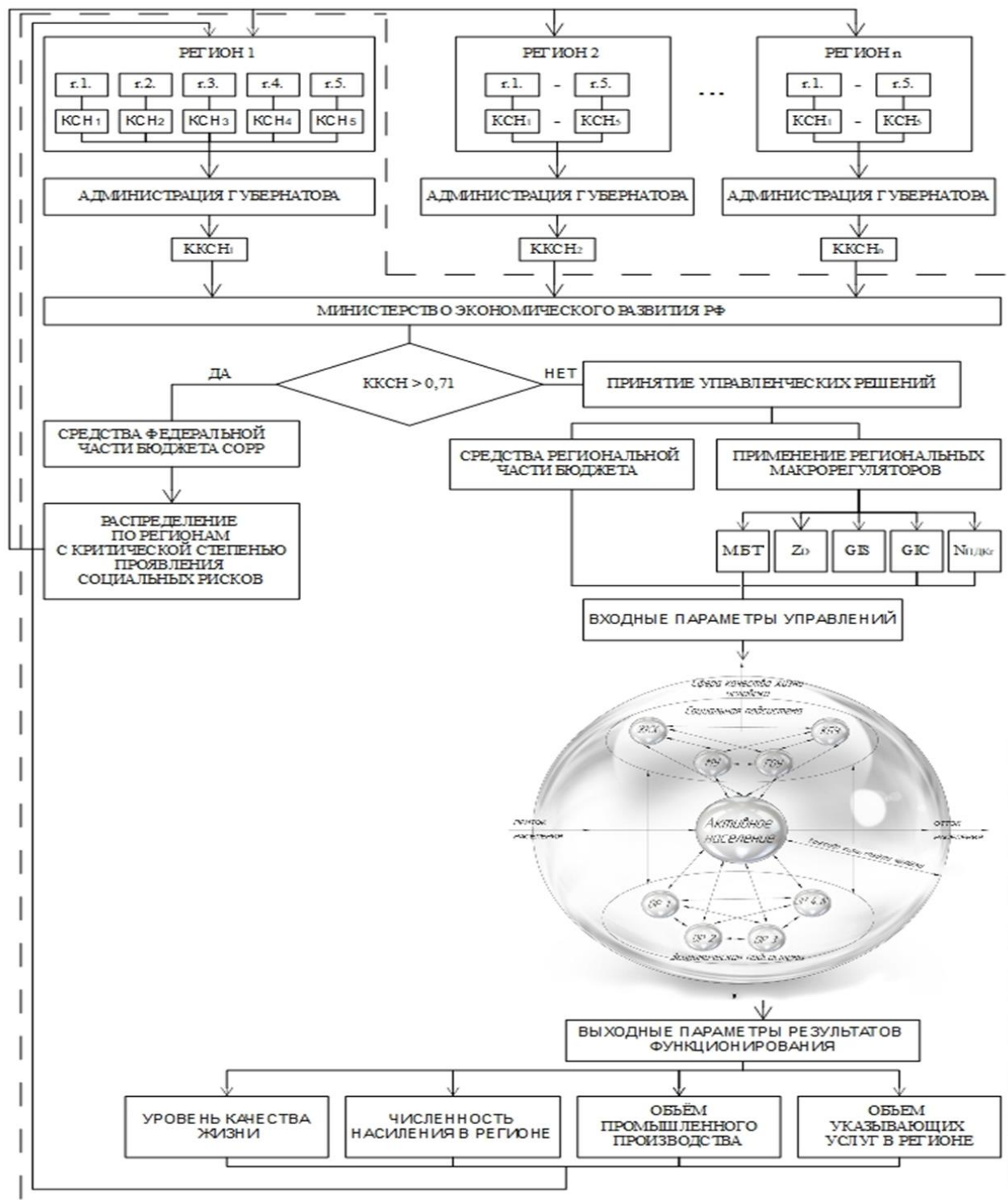

Рис. 4. Графическая интерпретация государственного механизма стратегического управления промышленным регионом

Необходимость практического применения вышеописанного инструментария предопределила потребность в разработке институциональной методики, регламентирующей порядок применения авторского механизма государственного стратегического управления промышленным регионом, а также комплекс институциональных дополнений, развива-

ющих возможности государственных органов власти по применению макрорегуляторов. Эти дополнения, представлены в табл. 6. Основной акцент сделан на расширение полномочий федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) в части интеграции методов риск-ориентированного управления в стратегическое планирование и бюджетный процесс. Встраивание механизма в действующее правовое поле Пермского края позволяет обеспечить его легитимность, увязать с федеральным законодательством и интегрировать в систему региональных стратегий, бюджетных процедур и отраслевых программ (см. табл. 7). Такой подход устраняет риск создания «второго бюджета» и закрепляет инструментарий в рамках единой системы государственного управления, что соответствует принципам Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Бюджетного кодекса РФ и региональных нормативных актов.

Базовым уровнем институционализации макрорегуляторов выступает стратегическое планирование. В Пермском крае оно закреплено Законом от 02.04.2010 № 598-ПК «О стратегическом планировании в Пермском крае» и Стратегией социально-экономического развития до 2035 года (Закон Пермского края от 12.07.2024 № 329-ПК). Эти акты определяют систему стратегических целей, задач и индикаторов, что позволяет включать авторские коэффициенты социальной напряжённости (KCH_{1-5} , $KKCH$) в перечень показателей стратегических документов. Стратегическое ядро становится основой для внедрения риск-ориентированных индикаторов и их закрепления в долгосрочной повестке развития региона, что согласуется с требованиями ФЗ-172.

Второй уровень институционализации формируется в сфере бюджетного регулирования. Закон Пермского края «О бюджетном процессе» и ежегодные законы о бюджете определяют порядок формирования и исполнения бюджета, а также методы распределения межбюджетных трансфертов. Интеграция макрорегуляторов возможна через включение их в государственные программы, закрепление КРІ, а также использование $KKCH$ как корректирующего параметра в формулах распределения стимулирующих дотаций.

Таблица 6 – Развитие полномочий федеральных органов власти РФ

Федеральный орган власти	Предлагаемые дополнительные полномочия	Связь с рисками / ЦУР
Минэкономразвития РФ	Ведение федерального реестра КСН и $KKCH$, включение индикаторов социальных рисков в систему стратегического планирования (ФЗ-172).	Все риски ЦУР 8, 10, 11
Минфин РФ	Формирование и администрирование бюджета СОР; дифференциация межбюджетных трансфертов с учётом уровня социальной напряжённости; корректировка ставок макрорегуляторов.	Риск 1 ЦУР 10, 17
Минтруд РФ	Мониторинг занятости и профессиональной заболеваемости; разработка программ профилактики; интеграция в госпрограммы.	Риски 2, 3 ЦУР 8, 10
Минздрав РФ	Регулирование отчислений предприятий на охрану здоровья кадров; разработка стандартов оценки ущерба от профзаболеваемости.	Риск 2 ЦУР 3, 8
Минстрой РФ	Планирование капитальных вложений в строительство школ, детских домов, учреждений культуры и спорта с учётом КСН.	Риски 3, 4 ЦУР 11
Минприроды РФ	Дифференциация ставок платежей за загрязнение с учётом региональной напряжённости; интеграция в экологическую политику.	Риск 5 ЦУР 11, 15
Минпромторг РФ	Увязка промышленной политики с социальными индикаторами; контроль влияния отраслевых стратегий на занятость и спрос.	Риск 1 ЦУР 8
Минобрнауки РФ	Развитие партнёрств «университет–бизнес–регион»; включение в расчёты КСН индикаторов человеческого капитала.	Все риски ЦУР 17

Таблица 7 – Развитие полномочий государственной власти Пермского края

Орган власти Пермского края	Дополнительные полномочия в рамках механизма	Нормативная база	Связь с рисками / ЦУР
Министерство финансов	Дифференциация межбюджетных трансфертов; формирование и администрирование бюджета СОР	БК РФ (гл. 16, 21), закон Пермского края о бюджете	Риск 1 ЦУР 8, 10
Министерство экономического развития и инвестиций	Аналитика ККСН и КСН ₁₋₅ , подготовка обоснований для макрорегуляторов, мониторинг эффективности	ФЗ № 172-ФЗ, стратегия социально-экономического развития Пермского края	Риск 1, 5 ЦУР 8, 11
Министерство здравоохранения	Контроль и координация отчислений предприятий на охрану здоровья работников, реализация программ снижения профзаболеваемости	ФЗ № 323-ФЗ, ФЗ № 426-ФЗ, региональные программы здравоохранения	Риск 2 ЦУР 3, 8
Министерство труда и занятости населения	Мониторинг условий труда, взаимодействие с профсоюзами и работодателями, контроль за безопасностью труда	ТК РФ (ст. 209–224), региональные акты о занятости	Риск 2, 1 ЦУР 8, 10
Министерство социального развития	Реализация программ поддержки семей и снижения социальной напряжённости	ФЗ № 273-ФЗ, нацпроект «Демография», региональные соцпрограммы	Риск 3 ЦУР 4, 10
Министерство образования и науки	Планирование и реализация инвестиций в школьную и дошкольную инфраструктуру	ФЗ № 273-ФЗ, нацпроект «Демография»	Риск 3 ЦУР 4, 10
Министерство культуры	Реализация инвестиций в учреждения культуры, развитие культурного досуга	ФЗ № 73-ФЗ, госпрограмма «Культура»	Риск 4: ЦУР 10, 11
Министерство физической культуры и спорта	Развитие спортивной инфраструктуры и массового спорта	ФЗ № 329-ФЗ, госпрограмма «Развитие физической культуры и спорта»	Риск 4: ЦУР 3, 11
Министерство природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии	Дифференцированные ставки платы за загрязнение; экологический мониторинг и контроль	ФЗ № 7-ФЗ, ФЗ № 89-ФЗ, региональные законы об экологии	Риск 5 ЦУР 11, 12, 17

В годы с пониженными региональными рисками часть дополнительных доходов аккумулируется в виде резервов (аналогично ст. 81 БК РФ), а при превышении порогов социальных рисков средства направляются на их снижение, что формирует антикризисную и антициклическую логику использования бюджета СОР.

Отраслевое законодательство Пермского края позволяет внедрить макрорегуляторы в промышленную, социальную и экологическую политики. Закон от 03.03.2015 № 440-ПК «О промышленной политике в Пермском крае» предусматривает возможность применения макрорегулятора отчислений предприятий на охрану здоровья персонала и встраивания механизма налоговой дифференциации.

Законы о государственно-частном партнёрстве и концессионных соглашениях обеспечивают правовую основу для макрорегуляторов капитальных вложений в строительство школ, детсадов, объектов культуры и спорта. Региональное экологическое законодательство, принятое в развитие федерального закона «Об охране окружающей среды», обеспечивает легитимность применения дифференцированных ставок за загрязнение окружающей среды.

Таким образом, каждое отраслевое направление имеет свои возможности для внедрения макрорегуляторов, что делает систему комплексной. Важным направлением является распространение риск-ориентированного подхода на уровень муниципальных образований Пермского края. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ и региональными нормативными актами распределение дотаций между муниципалитетами может учитывать КСН₁₋₅. Включение этих коэффициентов в методики распределения трансфертов позволяет направлять больше ресурсов в территории с проявлением наиболее острых социальных рисков. Это стимулирует органы местного самоуправления к снижению рисков и синхронизирует муниципальную политику с региональной стратегией.

Завершающим элементом методики применения механизма стратегического управления промышленным регионом является создание системы управления и контроля. Федеральный закон № 172-ФЗ и Закон Пермского края № 598-ПК предусматривают обязательный мониторинг реализации стратегических документов, что обеспечивает правовую основу для закрепления КРІ макрорегуляторов и регулярной корректировки управленческих решений. Контрольно-счётная палата Пермского края и Счётная палата РФ обладают полномочиями по аудиту эффективности бюджетных расходов, что позволяет встроить инструментарий в существующую систему контроля. Дополнительное включение институтов гражданского общества, НКО, профсоюзов и предпринимательских ассоциаций в наблюдательные советы обеспечит общественный контроль и снизит риск неэффективного использования ресурсов. Для минимизации «морального риска» применяются механизмы обязательного софинансирования, правила «use-it-or-lose-it» и санкции за невыполнение КРІ.

Способность интегрирования механизма управления с действующим законодательством делает его применение легитимным, согласует региональную политику с федеральными нормами и целями устойчивого развития, а также повышает эффективность стратегического управления промышленным регионом в условиях рисков.

Применение авторской методики позволило рассчитать социально-экономическую модель Пермского края:

$$\begin{cases} Ч = 5852,668 * КЖ_i; \\ y_{пр} = -69,8984 * Ч + 499093,8 * КЖ_i + 5,262104 * x_1; \\ y_y = 0,087 * Ч + 4,411 * y_{пр} - 20800,8 * КЖ_i - 0,253 * x_1 - 0,093 * x_2. \end{cases}$$

В результате оценки коэффициентов социальной напряженности Пермского края в 2023 году и влияния макрорегуляторов на уровень качества жизни его населения был сделан перерасчет показателей модели, представленных в таблице 8.

Таблица 8 – Смоделированные результаты применения авторского механизма для Пермского края

Результирующий показатель	Значение		Отклонение	
	до применения механизма	после применения механизма	Абсолютное	Относительное
Уровень качества жизни населения	0,5492	0,5593	+0,0052	+0,94%
Численность населения, тыс. чел.	2 508,4	2 538,8	+30,40	+1,21%
Объем производства товаров, тыс. руб.	2 151 395	2 154 625	+3 230,00	+0,15%
Объем услуг, тыс. руб.	242 794,60	256 936,04	+14 141,44	+5,82%

Как видно, регион характеризуется незначительной степенью проявления социальных рисков. Применение макрорегуляторов позволит увеличить объем промышленного производства на 0,15%, а услуг социального характера на 5,82%, что было бы упущенной выгодой без использования авторского механизма. Уровень качества жизни повысится на 0,94%, а численность населения – на 1,21% за счет миграции.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автором были сформулированы следующие выводы на основании проведенного исследования, которые обобщают полученные результаты.

Проведённое исследование позволило уточнить понятие государственной политики как механизма стратегического управления промышленным регионом на основе принципов риск-менеджмента, обеспечивающего согласование социального и экономического развития.

Теоретически обоснованный инструментарий идентификации и оценки социальных рисков, включающий систему авторских макрорегуляторов, позволяет не только комплексно оценивать их влияние на уровень качества жизни и экономические показатели, но и разрабатывать превентивные меры по снижению издержек упущенной выгоды для промышленного региона.

Разработанная методика применения риск-ориентированного механизма стратегического управления встраивается в систему документов стратегического планирования, предусмотренную Федеральным законом № 172-ФЗ, и соотносится с глобальной повесткой устойчивого развития (ЦУР 8, 10, 11, 17), что расширяет теоретико-методическую базу оценки эффективности государственной политики.

Реализация авторских предложений обеспечивает повышение результативности стратегического управления промышленным регионом, способствует укреплению его устойчивости и созданию условий для долгосрочного роста и повышения качества уровня жизни населения.

IV. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Публикации в ведущих рецензируемых изданиях,
рекомендованных ВАК Российской Федерации*

1. Афтахова У.В. Формирование социально ориентированного механизма промышленного развития экономики индустриального региона // Российское предпринимательство. 2014. № 9 (255). С. 75-81 (0,43 п.л.) (ВАК, 5.2.3).
2. Афтахова У.В. Основные концепции промышленного развития экономики индустриальных регионов // Журнал экономической теории. №2. 2014. С. 139-142 (0,25 п.л.) (ВАК, 5.2.3).
3. Афтахова У.В. Методический инструментарий минимизации социальных рисков промышленного развития // Проблемы современной экономики. №2. 2015. С. 228-231 (0,25 п.л.) (ВАК, 5.2.3).
4. Афтахова У.В., Каменских А.А. Инструменты и подходы к обеспечению социальной ориентированности промышленного развития // Экономика и предпринимательство. №1 (ч.1), 2016. С. 196-203 (0,5/0,4 п.л.) (ВАК, 5.2.3).
5. Афтахова У.В., Жуланов Е.Е. Экономико-математическое моделирование регионального промышленного кластера // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. №1. С. 263-277 (0,94/0,8 п.л.) (ВАК, 5.2.3).
6. Афтахова У.В., Жуланов Е.Е. Механизм стратегического управления социально-экономической системой страны на основе методов риск-менеджмента // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4 С.174-190 (0,94/0,8) (ВАК, 5.2.3).
7. Афтахова У.В. Дифференциация межбюджетных трансфертов как инструмент государственного стратегического управления промышленным регионом // Экономическое развитие России. №9. 2025. С. 92-95 (0,25 п.л.) (ВАК, 5.2.7).

8. Aftakhova U., Zhulanov E., Aftakhov A. Application of risk management principles in macroeconomic regulation // SHS Web of Conferences [Electronic resource]. - 2021. - Vol. 116. - Art. 00009. 4 p. - URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2021/27/shsconf_icsr2021_00009.pdf (0,6/0,3 п.л.) (WoS).

9. Коновалова (Афтахова) У.В. Основные концептуальные положения по формированию теории и методологии управления социально-экономическим развитием региона в условиях переходной экономики // Современные проблемы развития экономики и управления в регионе: сб. материалов межд. науч. практ. конф., - Пермь, 25 апреля 2012 г. Т. 1. / Правительство Перм. края, М-во сел. хоз-ва Перм. края, Тер. орган Федер. службы гос. статистики по Перм. краю (Пермьстат), Рос. акад. наук Урал. отд-ние, Ин-т экономики Урал. отд-ния Рос. акад. наук, С.-Петерб. ин-т внешнеэкон. связей, экономики и права (фил. в г. Перми). – Пермь: [б. и.], 2012. – С. 122-128 (0,44 п.л.).

10. Aftakhova U. Definition and Structure of Economic and Organizational Controlling Mechanism of Regional Industrial Enterprises Management // International scientific conference of T.E.I. of Piraeus eRA-7 SynEnergy. 27-30 September 2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа – www.era.teioir.gr (0,44 п.л.).

11. Афтахова У.В. Формирование механизма моделирования трансформации ценностных ориентиров промышленного развития региона // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г. Пермь, 28 апр. 2014 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Перм. нац. исслед. политехн. ун-т. – Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2014. – С. 125-133 (0,56 п.л.).

12. Афтахова У.В. Формирование институтов социально ориентированного промышленного развития индустриального региона // Труды VI Всероссийского симпозиума по экономической теории. Том 1. – Екатеринбург: Институт Экономики УрО РАН, 2014. С. 21-22 (0,19 п.л.).

13. Афтахова У.В. Социально ориентированные механизмы промышленного развития экономики индустриальных регионов // Вестник ПНИПУ. Серия «Социально-экономические науки». – № 4 – 2014. С. 111-127 (1,06 п.л.).

14. Aftakhova U. Formation of Socially-Oriented Mechanisms of Regional Industrial Development // International scientific conference of T.E.I. of Piraeus eRA-9 SynEnergy. 22-24 September 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа – www.era.teioir.gr. (0,44 п.л.).

15. Афтахова У.В. Методика формирования социально ориентированного механизма промышленного развития региона // Социально-экономические проблемы развития региональных территориальных систем и механизмы повышения их конкурентоспособности [Электронный ресурс]: XII междунар. конф. молодых ученых, г. Екатеринбург 5-6 сент. 2014 г. / Ин-т экономики Урал. отд-ния Рос. акад. наук. – Екатеринбург: [б. и.], 2014. С. 290-297 (0,5 п.л.).

16. Афтахова У.В., Гуреев К.А. Оценка социальной ориентированности промышленного развития Пермского края // Управление большими системами. УБС-2015 [Электронный ресурс]: материалы XII всерос. shk.-конф. молодых ученых, 7-11 сент. 2015 г., Волгоград: науч. электрон. изд. / Ин-т проблем упр. им. В. А. Трапезникова РАН, Волгоград. гос. ун-т, под общ. ред. Д. А. Новикова, А. А. Воронина. – Москва: ИПУ РАН, 2015. – С. 182-195 (0,87/0,47 п.л.).

17. Афтахова У.В. Сущность и методологические подходы к формированию социально ориентированного механизма промышленного развития региона // Вестник ПНИПУ. Серия «Социально-экономические науки». № 1. 2015. С. 64-73 (0,62 п.л.).

18. Афтахова У.В. Основные положения социально-технологической концепции развития экономики Пермского края // Материалы V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики». – Пермь, 28 апреля 2015. С. 622-629 (0,5 п.л.).

19. Афтахова У.В., Максимова К.А. Оценка качества жизни населения в регионе на примере Пермского края // Инновации в экономике и управлении на предприятиях нефтегазовой промышленности и смежных отраслей [Электронный ресурс]: материалы VI Междунар. студ. науч.-практ. конф., г. Пермь, 28 апр. 2016 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Перм. нац. исслед. политехн. ун-т. – Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2016. – С. 74-84 (0,63/0,30 п.л.).

20. Афтахова У.В., Шеин В.А. Взаимосвязь заработной платы и производительности труда в РФ // Инновации в экономике и управлении на предприятиях нефтегазовой промышленности и смежных отраслей [Электронный ресурс]: материалы VI Междунар. студ. науч.-практ. конф., г. Пермь, 28 апр. 2016 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Перм. нац. исслед. политехн. ун-т. – Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2016. – С. 117-120 (0,25/0,15 п.л.).

21. New Industrialization as a Concept of Regional Industrial Development = Новая индустриализация как концепция регионального промышленного развития / U. Aftakhova, A. Yanchuk // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 18-19 мая 2017 г. Т. 1. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск: Белорус. гос. экон. ун-т, 2017. – С. 65-66 (0,13/0,07 п.л.).

22. Aftakhova U., Perlova I., Yannakopoulos P.H. Application of Risk Management Principles in Strategic Governance of the Country's Social Economic // Innovation and Digitalization in Emerging Economies: 17th NETTIES Conference (Networking Entities) University Pristina, Kosovo Pristina May 2nd - 4th, 2019. Vol. 7 / IAFES - International Association for eScience. - Vienna: IAFES, 2019. - P. 139-144 (0,31/0,21 п.л.).

23. Афтахова У.В., Жуланов Е.Е. Управление индустриальным регионом на основе социально ориентированной концепции и эконометрического моделирования его социально-экономических процессов // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., (г. Пермь, 28 апр. 2019 г.) / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Перм. нац. исслед. политехн. ун-т. - Пермь : Изд-во ПНИПУ, 2019. - С. 194-201(0,5/0,3 п.л.).

*Свидетельства о государственной регистрации
программ для ЭВМ и базы данных*

24. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024680922 Российская Федерация. Оценка уровня риска в социально-экономической системе : № 2024680196: заявл. 29.08.2024: опубл. 03.09.2024 / Т. А. Мустафаев, С. В. Пономарева, У.В. Афтахова; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева - КАИ". – EDN WMUVGW.

25. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024681046 Российская Федерация. Оценка потребности в государственных инвестициях : № 2024680215: заявл. 29.08.2024: опубл. 04.09.2024 / Т. А. Мустафаев, С. В. Пономарева, У. В. Афтахова; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева - КАИ". – EDN NNUCRN.